

СЕМИОТИКА КУЛЬТУРЫ

Д.Б. Терешкина¹

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новгородский филиал)

ТЕКСТОВОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО ПРИХОДСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

(основные вопросы исследования)

В статье представлен взгляд на функционирование текстов в современном православном приходском храме (на материале Великого Новгорода). Анализируется письменная и звучащая речь, сакральные и бытовые группы текстов, «вечные» и сиюминутные. Охарактеризован религиозный дискурс, представлена система смыслов текстового пространства храма как части общекультурной жизни города.

Ключевые слова: храм, приход, текст, речь, богослужение, бытовое, вечное, субъект и адресат речи, религиозный дискурс.

D.B. Tereshkina

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Novgorod Branch)

TEXT SPACE OF A MODERN ORTHODOX PARISH CHURCH

(the main issues of research)

The article presents the view of the functioning of texts in the modern Orthodox parish Church (on the material of Veliky Novgorod). Written and sounding speech, sacred and everyday, "eternal" and immediate groups of texts are examined. The religious discourse, the system of meanings of the text space of a temple as a part of the cultural life of the city are characterized.

Keywords: church, parish, text, speech, liturgy, everyday, eternal, addressee and the recipient of the speech, religious discourse.

¹ Дарья Борисовна Терешкина, доктор филологических наук, доцент, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Новгородский филиал)

Современный приходской православный храм представляет собой уникальное культурное пространство, в котором особое место занимают тексты самого разного рода. Именно текст в узком понимании – как вербальное единство – стал объектом нашего исследования. Сакральное толкование самого храма как текста существовало с первых веков христианства; на сегодняшний день количество исследований о храме как сакральном тексте вполне исчерпывающе представляет эту тему [Аверинцев, 2000; Булгаков, 2003; Голубинский, 1901; Дьяченко, 2005; Живов, 1994; Локонова, 2008; Лосев, 1982; Флоренский, 1922; Флоровский, 1983, 2002; Шукуров, 2002; Элиаде, 1994 и др.].

Приходы как отдельные единицы, связанные в систему православных храмов современных населенных пунктов, представляют собой значительную и важную часть городского культурного пространства. Город как культурный феномен синкретичного характера, со множеством подсистем, изучается достаточно широко и плодотворно [Барышников, 1999]. На конкретных примерах исследуется художественная составляющая социокультурного пространства города [Вороничева, 2016].

Текстовое пространство современного храма исследовано нами на примере нескольких приходов Великого Новгорода. В целом идентичный состав текстов в храмах на территории всей России корректируется, несомненно, местными особенностями, традициями, природными, культурными и прочими специфическими условиями. Однако в нашем исследовании важны были прецедентные тексты, в совокупности представляющие текстовое пространство отдельно взятого прихода, поэтому мы ограничились тем материалом, который доступен и удобен для изучения¹.

¹ Вне нашего рассмотрения остались многочисленные тексты интернет-сайтов приходов, групп социальных сетей, объединяющих прихожан одного прихода, средства массовой информации (газеты, журналы, телевизионные передачи) и др. Нас интересовали тексты, которые локально ограничиваются пространством храма.

Текстовое пространство храма начинается с его именованя в честь какого-либо святого, иконы или праздника. Церковь Рождества Богородицы, храм Успения Божией Матери, церковь апостола Филиппа, Знаменский собор и т.д. – указание на определенный день церковного года и целый пласт Священного Предания о традициях празднования этого дня, о житии святого, кому посвящен храм, предания об иконе, которой посвящена церковь, и др. Часто это не просто именование, а указание на расположение храма: церковь Спаса на Ильине улице, церковь Федора Стратилата на Щиркове улице, Федора Стратилата на Ручью, Петра и Павла на Синичьей горе, Петра и Павла в Кожевниках, Бориса и Глеба в Плотниках, Параскевы Пятницы на Торгу¹. Топонимические ориентиры включают в текстовое пространство целую систему координат: места, где находится храм, как храм выглядит (каждый памятник неповторим), чем он отличается от другого, зачастую идентичного по названию, современное культурное значение храма, включая его экстерьер и интерьер (так, в новгородской церкви Спаса на Ильине улице находятся всемирно известные фрески Феофана Грека; в церкви Спаса на Нередице – фрески XII в., и т.д.). Именованем храма актуализируются события местной истории (церковь Двенадцати Апостолов на Пропастех построена на месте массового захоронения умерших во время голода новгородцев в первой трети XIII в.; все постройки на Ярославовом дворе так или иначе связаны с местом древнего новгородского торгового двора, и др.).

В текстовое пространство действующих храмов включается имя настоятеля храма. Отец Николай, отец Сергей, отец Александр... В рамках прихода это не только важная для духовной жизни постоянных прихожан фигура, но и, чаще всего, – целый мир, устройство которого во многом зависит от характера, привычек, семейного положения, статуса, отношения к прихожанам настоятеля. Именины настоятеля – большой, зачастую личный праздник для прихожан. В условиях небольшого города это еще и известная личность, часто видимая в местных новостях (к примеру, отправка

¹ Привлекаемый к исследованию материал ограничен современным Великим Новгородом и его окрестностями.

военнослужащих и полицейских в места командировок всегда сопровождается молебном, благословением личного состава и окроплением его освященной водой – это событие обязательно находит свое отражение в ряду событий на местных новостных лентах), а также специализированных передачах (в Новгородском регионе такова, например, программа «София», благословенная митрополитом Новгородским и Старорусским). СМИ и масс-медиа составляют околоцерковное текстовое культурное пространство, важное в повседневной жизни региона.

Письменный текст в храме. Его составляют многообразные объявления и информационные таблички: «Вход», «Выход»¹, сообщение о времени работы собора и времени богослужений; объявления запретительного характера: «Просьба отключать мобильные телефоны» (повторена на англ. яз), «Во время службы по собору не ходить» (то же – на англ. яз.), «Фотосъемки в соборе не благословлены (запрещаются)» (надпись на англ. яз. заменена знаком перечеркнутого фотоаппарата). Пиктографическая табличка сообщает также о недопустимости посещения собора в головных уборах, шортах, о запрете курения на территории храма. (В новгородском кафедральном Софийском соборе эта информация повторена на английском языке, поскольку Софийский собор, главная святыня Великого Новгорода, – излюбленное место посещения туристами, в том числе иностранными.)

Свечной ящик в виде знаков и текстов содержит не только указания цен², но и информационные надписи – своего рода

¹ В случае с новгородским кафедральным Софийским собором эти указания необходимы, поскольку вход в современный собор находится не в западной стене, как обычно (там расположены Сигтунские врата, являющиеся реликвией и открывающиеся лишь в исключительных случаях), а в северном фасаде; сложная система входных тамбуров также нуждается в дополнительной навигации указателями.

² Согласно строгим правилам, применительно к освященным товарам, продающимся на свечном ящике, нужно употреблять слово «пожертвование», а не «цена». Однако указание цифрами суммы пожертвований за тот или иной товар воспринимается обычным посетителем храма (особенно – туристами)

«навигаторы» по наиболее востребованным или лично ориентированным предметам: именные иконы, ложки, крестильные и венчалные наборы, лампадки, книги и др. Список треб с пожертвованиями располагается над полкой, предназначенной для написания церковных записок. На видное место на свечном ящике в новгородской Софии выложена икона Знамение Божией Матери – своего рода символ Великого Новгорода, его главная святыня, находящаяся в соборе. Это также является негласной «подсказкой» посетителям (особенно туристам), ищущим в каждом городе местную достопримечательность, известную реликвию. Постоянно обновляется праздничная продукция: последовательно сменяют друг друга рождественские атрибуты, крещенские, пасхальные (сувенирные яйца, зачастую выполненные в золотошвейной мастерской при этом же храме, открытки, миниатюрные вертепы и проч.).

Особое место на свечном ящике занимают книги. Они составляют отдельный текстовый корпус в храме. Книги расположены в особом порядке; издание акафистов, подобно иконам, систематизированы разделителями с надписями имен святых или праздников – для удобства выбора из общего ряда. Обложками и названиями тексты книг присутствуют в визуальном поле молящихся или просто находящихся в притворе, актуализируются в процессе рассматривания книги, прочитывания ее частей (во время богослужения или во время выбора книги для покупки). Наиболее активными пользователями книг являются дети. Современная православная литература изобилует текстами для детей; в храме детские книги расположены на специальных полках или лежат на витринах. Предназначенные для продажи, они становятся на время мини-библиотекой для детей, которым терпеливое выстаивание богослужения вряд ли свойственно. В одном из храмов возле полки с книгами объявление, обращенное к родителям, призывает их не позволять детям брать книги самостоятельно во избежание их порчи.

Информационная доска есть в каждом храме. Она располагается в притворе, крытой галерее, на паперти, крытом

именно как цена товара, что и отражается в их вопросах работникам свечного ящика («А вот это сколько стоит?», «Почем колечко второе справа?» и под.).

крыльце или другом месте, в зависимости от архитектурных особенностей храма. Как правило, содержание объявлений на информационных досках сходно во всех приходах. Это православный календарь на текущий год, расписание богослужений на ближайшие дни, объявления о каких-либо событиях приходской или общегородской жизни (певческом фестивале «Пасхальный глас», окончании учебного года в Воскресной школе, наборе в летний православный лагерь, велопробеге ко Дню Победы, спортивных состязаниях между приходскими командами, детской литургии и т.д. и т.п.). Здесь же размещаются объявления о паломнических поездках, о просьбах в помощи больным или нуждающимся в чем-либо конкретным людям или их сообществам, о времени работы библиотеки при храме. Можно встретить образцы заполнения церковных записок и правила поведения в храме. Часть объявлений или отдельный стенд посвящены церковным благотворительным организациям: обществу волонтеров, обществу православных врачей России, обществу «Трезвение», Службе милосердия, обществу сестер милосердия. Во многих храмах организован своего рода «пункт приема» сообщений об «адресе беды», т.е. об известных прихожанам лицах, нуждающихся в помощи, известить о которых можно анонимно. Здесь же лежат листовки с контактными данными организаций, куда можно обращаться за помощью, а также листовки с информацией о способах и видах пожертвований на нужды, связанные с работой указанных обществ. Необходимой частью информационной доски является табличка с указанием телефонов экстренных служб; в последнее время нередко объявления антитеррористической направленности. Надписи над церковными «кружками» – ящиками для сбора пожертвований на новый иконостас, нужды храма, воскресной школы, помощи больным и др. – расположены в отведенных для этого местах храма.

Информационные таблички около святынь и икон сейчас приняты почти во всех храмах. Не только в кафедральных, рассчитанных в том числе на туристов, где каждая из известных и почитаемых святынь сопровождается кратким рассказом о ней и тропарем святому или иконе, но и в приходских, где написанный текст молитвы находится близ каждой иконы. Это становится способом

просвещения прихожан, а также фактором многократного увеличения актуализации церковного текста: гражданским шрифтом крупно написанный церковнославянский текст, с расстановкой ударений, легко воспроизводится каждым молящимся. Кроме того, подобная тенденция способствует ориентированию молитвенной практики прихода в русло большего единообразия, каноничности, а также знания правильного именованя, особенностей и истории икон, находящихся в храме.

В пространство письменного текста храма входят те тексты, которые существуют как часть «культурного слоя» храма и составляют, по большей своей части, своего рода «пассивный запас», актуализируясь лишь при целенаправленном к ним внимании. Речь идет о надписях на иконах на греческом либо церковнославянском языках (от указания именованя святого до пространных текстов в виде молитвы или сказаня); чаще всего это касается древних икон, тексты на которых доступны лишь специалистам, если не воспроизводятся на информационных табличках для широкой публики. К этой же группе относятся подобные тексты в составе настенных росписей, а также многочисленные (как в случае, например, с храмом Спаса на Нередице или Софийским собором) граффити на стенах, датирующихся разными периодами начиная с XII в. [Медынцева, 1978; Гиппиус, Михеев, 2011; Рождественская 2016]. Следует отметить, что именно в Великом Новгороде интерес к изысканям в области древностей настолько велик, что, быстро становясь достоянием общественности, озвученные учеными тексты «входят» органичной частью в пространство храма, словно «присутствуют» в сознании его посетителей, составляют многовековой культурный текстовый пласт храма, «воскрешают» в памяти его прихожан (зачастую с известными по надписям именами) XII, XIII, XIV и далее веков.

Звучащий текст в храме. Центром этого текстового пространства, несомненно, является литургия. Богослужение, в главных своих частях хорошо известное прихожанам, становится композиционным средоточием всех смыслов Церкви. Чрезвычайно важное значение имеют общие молитвы – «Символ веры», «Отче наш». Говоримые всем собором присутствующих в храме, иногда под

руководством алтарника, обозначающего ритм рукой, эти молитвы озвучивают столпы христианской веры, объединяют всех участников литургии.

«Тайные» молитвы священника, говоримые им тихим голосом в алтаре, теперь отчасти становятся слышимыми за счет усиления звуков аудиоаппаратурой – и тоже входят в общий текст храма, делают его еще более значительным и прочитываемым каждым из прихожан. Примечательны особые службы (Пасхальная, Рождественская и др.). Они, как правило, отмечены высоким уровнем эмоциональности, радости (так трепетно ожидаемый удивленно-радостный возглас священника «Христос воскрес!» знаменуется многоголосым ликующим ответом всего собрания верующих «Воистину воскрес!»). В такие минуты особых служб приходские храмы полны человеческой, почти детской, веселости, и хорошо знающие своих прихожан батюшки словно включаются в игру всеобщего веселья (особенно любим приходом обряд окропления освященной водой, когда каждый стремится попасть под самую струю, щедро создаваемую кропилом настоятеля).

Таким же торжественным действием становится Крестный ход – своего рода интерактивное включение в богослужение каждого прихожанина, привнесение театральности в церковную культуру¹.

Музыкальный текст исполняемых хором богослужебных песнопений – неотъемлемая часть общего текста. Подготовленным ухом считывается каждая тема мелодии, скорбная в Страстную седмицу или ликующая в Светлую неделю; музыкальный текст словно вторит вербальному, создавая сильное по степени эмоционального воздействия впечатление и переживание празднующегося в каждое из воскресений особого дня церковного года. Несомненно, в музыкальное

¹ Такого рода «декорационность» составных частей церковных праздников в последнее время лишь усиливается: во дворах храмов на Рождество устраиваются «макеты» вертепов, разыгрываются представления на темы Священного Писания. По сути, это лишь является продолжением известной традиции школьных театров при духовных заведениях начиная с XVIII в., а также отголоском культуры народного театра.

пространство храма входит колокольный звон, многозначительный сам по себе, благодатный для человека и уникальный в каждом храме.

В пространство устного текста храма включен православный именник. Чтение церковных записок (оглашение имен прихожан и их сродников), звучание имени каждого принимающего Причастие, оглашение имен патриарха, митрополита и иных, кто не единожды поминается в молитве на богослужении – все это создает своего рода «церковную семью», объединяющую и тех, кто находится в конкретном храме, и всех, кто составляет единую и неделимую Церковь.

Проповедь священника в приходском храме, будучи не связанной строгим каноном, по сути является продолжением традиции русского учительного красноречия. Отличаясь от торжественного ораторского искусства простотой стиля и доступностью тем, проповедь озвучивает вопросы, над которыми следует задуматься в связи с читавшейся в этот день главой Евангелия или с празднуемым праздником. Следует отметить, что чаще всего проповеди не являются формальным напоминанием о губительности греха и необходимости постоянной духовной работы, а строятся как проникновенное слово к пастве, в котором озвучиваются неочевидные смыслы евангельских притч, происходит обращение к их собственному опыту, сегодняшней ситуации, в которых эти смыслы обретают новое звучание.

Совместные трапезы прихода после праздничных служб, предваряемые и завершаемые молитвой, составляют особое действо, соотносимое с Тайной Вечерей, несмотря на неизбежную в большом застолье суету и приземленность вкушаемого. Совместная работа прихожан (подготовка к обряду соборования, к праздничным службам и др.) представляют собой способ общения в соработничестве, в котором вербальные средства составляют минимальную часть полилога. Основные усилия совместного дела направлены на подготовку общения, более важного для верующих: человека с Богом.

Дети в храме являются одним из наиболее частотных инициаторов звучащих текстов. Дети постарше могут негромко разговаривать друг с другом во время службы, сидя на скамейках, полу и вообще где придется; они затевают игры, но, приученные к соблюдению тишины в храме, делают это тихо. Дети помладше могут

прервать тишину громкими репликами вроде «Мама, скоро пойдем?» или «Мама, пусти» (если мать держит ребенка на руках, чтобы он не бегал по храму). Дети в храме – сами по себе текст. Они составляют отдельный сюжет, начиная с прихода в храм с родителями заканчивая целованием Креста и получением просвирок из рук батюшки. Дети с семи лет принимают участие в Таинстве Исповеди, и видимая ее часть (когда ребенок подходит к священнику с запиской («перечнем» своих прегрешений) или с легким сердцем коротко сообщает что-то священнику, так же легко затем целуя Евангелие и Крест и отходя к своим сверстникам) позволяет судить о том, насколько серьезно исповедь воспринимается ребенком как акт общения со священником, которого они со временем осознают как посредника между собой и Богом. Дети на причастии образуют отдельную, пеструю и веселую очередь, прохождение которой терпеливо ждут взрослые прихожане. В ожидании Причастия дети толкуются у солеи, облепляют ее край, ждут выхода священника с Причастной чашей. К детям в храмах особое отношение. Отметим также, что и дети в храме особые: воспитанные в благочестии (по крайней мере, во всем, что касается поведения в храме), они не требуют строгого присмотра и призывов к тишине и смирению; они сами организуют свое пребывание в церкви, подчиняясь общему, хорошо им известному, следованию обрядов на литургии.

Устные формы текста составляют также диалоги и полилоги встречающихся знакомых людей в храме. Приходится констатировать, что, произносимые тихим голосом (чаще – шепотом), диалоги трудно поддаются фиксации и анализу; впрочем, разговоры в храме редко продолжительны и содержательны. Исповедальные устные тексты, которые могли бы стать самыми показательными для анализа, несомненно, составляют ту часть интимной жизни каждого прихожанина, которая является закрытой для анализа – по моральным соображениям, даже если бы эти тексты и были известны.

Приветствие в храме представляет собой, чаще всего, поздравление «С праздником!» (поскольку наибольшее количество встреч происходит по воскресеньям). К приветствию может быть добавлено обращение; чаще всего имя в уменьшительно-ласкательной форме («С праздником, Танечка!») или номинации прочего рода («С

праздником! здравствуй, моя хорошая!)). Тихие, короткие разговоры, почти всегда с эмоцией радости, с целованием, особенно среди людей воцерковленных и хорошо знакомых друг другу. Звучат поздравления с Причастием. В качестве благодарности чаще всего произносится «Спаси Господи!» вместо привычной в светской жизни сокращенной формы «спасибо».

Ритуальная часть пребывания прихожан в храме чаще всего организуется сложившимися в конкретном приходе обычаями, в том числе речевыми. Обращение к стоящим в очереди на исповедь, как правило, выражается вопросом «Вы на исповедь?», а не «Кто крайний?». Обращение к миру перед исповедью («Простите, меня, грешного!») и ответ прихожан («Господь простит!») приняты не везде, но в новгородских храмах наблюдаются почти повсеместно. Чрезвычайно важным оказывается негласное правило допустимости добровольного отказа от общения: как бы ни были близки или связаны в повседневной жизни люди, находящиеся в храме, они могут ограничиться исключительно приветствием (часто – невербальным, например, кивком головы или неглубоким поклоном), оставляя обсуждение «мирских» вопросов на время вне храма.

Просящие милостыни. Они все чаще выводятся за пределы церковной территории. Поздравляют прихожан с праздником, обращая на себя внимание; друг с другом могут ругаться или говорить о своих делах; не всегда являются по-настоящему обездоленными, чаще всего не лишены алкогольной либо другой зависимости. Впрочем, среди прихожан наблюдается доброе к ним отношение: практически каждый считает своим долгом подать всем просящим милостыню, уповая на волю Божию в том, как просящий распорядится подаванием.

Воскресная школа – та часть приходской жизни, в которой звучащие тексты наиболее разнообразны. Чаще всего воскресные школы находятся либо в отдельном от храма здании, либо в тех помещениях храма, что отделены от основного. В зависимости от расписания занятий детской, молодежной и взрослой групп Воскресной школы в аудиториях звучат тексты Священного Писания, песнопения, входящие в богослужение, рассказы по истории России, литературные тексты, в рамках изучения духовных основ русской словесности, и т.д. Занятия в Воскресной школе составляет важную

часть духовной общности прихожан. Совместные паломнические поездки и экскурсии в музеи города становятся способом не только совместного досуга, но и важной составляющей образования и просвещения членов прихода.

Известные люди в храме – артисты театров, директора и учителя школ, руководители городских хоров, преподаватели вузов, депутаты и другие – находятся в общем собрании прихожан, никак не выделяясь, но с ними словно расширяется общекультурное пространство храма и города: когда вечером того же дня прихожане видят в театре актера, который молился утром вместе со всем приходом, ко всему, что он говорит со сцены, формируется особое отношение.

Представленные направления изучения текстового пространства современного православного приходского храма представляются перспективными. Храм как отдельная духовно-культурная система в культурном пространстве города представляет собой сложно организованную структуру. Несомненно, текст в храме – и письменный, и звучащий – считывается на разных уровнях каждым из находящихся в храме, оказывается включенным в его сознание в большей или меньшей степени. «На индивидуальном уровне генерируются персональные смыслы и ценности культурной среды, являющиеся постоянным потенциалом её разнообразия» – отмечает С.В. Барышников [Барышников, 1999]. Общее восприятие текстового пространства храма основано на четком разграничении «текста повседневности» (сосредоточенного, как правило, в притворе, околхрамовом окружении, домике для причта, помещении Воскресной школы и т.д.) и текста сакрального, «вечного» в основном помещении храма. Соединение вечного и сегодняшнего происходит в проповеди священника, общей молитве, других важных составляющих литургии как главного текста храмового языкового контента. Главной составляющей текстового пространства храма, отличающего его от подобного языкового контекста прочих областей жизни, является его внеположенный относительно непосредственного акта общения дискурс. Этот дискурс объясняется незримым, но осознаваемым присутствием в каждом конкретном тексте (сакральном и повседневном, молитвенном и ситуативном) третьего участника

общения, главного собеседника человека – Господа. В этом смысле все текстовое пространство храма является иллюстрацией слов Христа, Которому одному предназначено все совершающееся в церкви: «Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их»¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барышников, С. В. Городская культурная среда: становление и развитие. Социально-философский аспект: автореферат дис. канд. филос. наук / С.В. Барышников. – Воронеж, 1999. [Электронный ресурс]. – URL: www.dissercat.com/content/gorodskaya-kulturnaya-sreda-stanovlenie-i-razvitie-sotsialno-filosofskii-aspekt. (19.05.2017).

Бобков, К. В. Символ и духовный опыт православия / К.В. Бобков, Е.В. Шевцов. – Москва: Изан, 1996. – 312 с.

Булгаков, С. Н. Православие / С.Н. Булгаков. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 480 с.

Вороничева, О. В. Художественная составляющая социокультурного пространства города: Брянск / О.В. Вороничева // Культура и текст. – 2016. – № 4 (27). – С. 124-132. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ct.uni-altai.ru/wp-content/uploads/2017/01/4_2016voronicheva.pdf.

Гиппиус, А.А. Заметки о надписях граффити Новгородского Софийского собора. III / А.А. Гиппиус, С.М. Михеев // Древняя Русь: вопросы медиевистики. – 2011. – № 2 (44). – С. 37-57.

Голубинский, Е. Е. История русской церкви. Т. 1. / Е.Е. Голубинский. – Москва: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. университете. – 1901. 2-е изд., испр. и доп. – III–XXIV. – 968 с.

Дьяченко, Г. Православный храм / Г. Дьяченко. – Киев: Пролог, 2005. – 282 с.

Живов, В. Н. Краткий словарь агнографических терминов / В.Н. Живов. – Москва: Гнозис, 1994. – 112 с.

¹ Мф. 18:20.

Из истории русской культуры / Петрухин В.Я. (сост.), Аверинцев С.С., Живов В.М., Лихачев Д.С. и др. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – 760 с.

Локонова, Е. Л. Храм как культурно-символический текст / Е.Н. Локонова: Автореф. дис. канд. философ. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – 26 с.

Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф / А.Ф. Лосев. – Москва: Изд-во МГУ, 1982. – 480 с.

Медынцева, А. А. Древнерусские надписи новгородского софийского собора XI–XIV века / А.А. Медынцова. – Москва: Наука, 1978. – 254 с.

Рождественская, Т. В. Граффити в церкви Спаса на Нередице в Новгороде (материалы к Своду древнерусских надписей-граффити Новгорода Великого) / Т.В. Рождественская // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. – 2016. – Т. 9. – С. 156-169.

Флоренский, Павел. Храмовое действо как синтез искусств / Павел Флоренский // Маковец. – 1922. – № 1. – С. 28-32.

Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. – Париж, 1983.

Флоровский, Г. В. Вера и культура: Избр. тр. по богословию и философии / Г.В. Флоровский. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГИ, 2002. – 862 с. .

Шукуров, Ш. М. Образ Храма / Ш.М. Шукуров. – Москва: Прогресс - Традиция, 2002. – 521 с.

Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – Москва: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.